

- Молодой господин Янь, кажется, немного похудел?

- Это... это? - Янь Чжэнь попытался поправить свою мантию, беспокоясь, что она плохо сидит на нём. - Несколько дней я был не в лучшем состоянии, я рассмешил бо Жуна.

- Молодой господин Янь, не говорите так, все испытывали болезнь, в этом нет ничего плохого, - Жун Ся опустил улыбающееся лицо, взяв чашку со стола, чтобы сделать глоток. - Я спросил только потому, что увидел, что Вы выглядите не так хорошо, как обычно. Надеюсь, молодой господин Янь не сочтёт меня слишком навязчивым.

Янь Чжэнь не смог удержаться, чтобы не прикоснуться к своему лицу. В некоторой панике, он был вынужден согласиться, что его лицо действительно выглядело не так хорошо, как обычно. Что, если Цзюньчжу Фу Лэ не понравилось то, что она увидит, взглянув на него?

Ши Фэй Сянь не поняла, что её шаги ускорились, когда она, выйдя во двор, где собирались гости, увидела бо Чэньяня рядом со своим братом. Едва сдерживая волнение, она замедлила шаг только тогда, когда достигла особенно людного места. Поддерживая надлежащую скорость ходьбы, она остановилась перед Ши Цзинем и медленно проговорила:

- Старший брат, приветствую. Также позвольте приветствовать всех собравшихся молодых господ и юных леди.

Состоялся ещё один раунд шумного обмена приветствиями, все были заняты приветствием друг друга, отчего никто не видел, как кто-то прошёл через ворота.

Пэн!

Янь Чжэнь резко встал, чайная чашка рядом с ним пролила немного чая на его одежду, но молодой человек и не заметил, его взгляд был сосредоточен на одной единственной цели у ворот.

Его внезапное движение привлекло внимание Ши Цзиня, он с любопытством повернулся, чтобы тоже посмотреть на ворота.

Изящные шаги стройной фигурки делали её совершенно непревзойдённой.

Раньше он не понимал, что называется "непревзойдённая изысканность", но теперь Ши Цзинь чувствовал, что это была фраза, предназначенная для девушки, которая подходила к нему.

Ка-ча!

Чашка Жун Ся с громким хрустом ударилась о каменный стол. Протянув руку к толпе, он

извиняющимся тоном сказал:

- Прошу прощения, этот Жун был неловок и потревожил всех.

Толпа загипнотизированных людей проснулась, они повернулись друг к другу, чтобы продолжить свои разговоры, изо всех сил пытаясь доказать другим, что они не кучка вульгарных извращенцев. Только что... только что они случайно смотрели слишком долго.

Бо Жун был хорошим человеком, он напомнил им, чтобы они не теряли своих манер.

- Цзюньчжу Фу Лэ, - Янь Чжэнь всё ещё был ошеломлён, когда подошёл и низко поклонился Бань Хуа и Бань Хэну.

Бань Хуа посмотрела на юношу, который внезапно появился перед ней. Он был в пурпурном одеянии, немного худощавый, с лицом, которое не привлекало внимания, он был похож на тупого гуся, убегающего от стаи уток. Будучи так величественно приветствованной кем-то незнакомым, она могла только ответить на приветствие и отступила на два шага назад:

- А это молодой господин?

Янь Чжэнь застыл. Нужели Бань Хуа даже не знала, кто он такой?

- Сестрёнка, будь осторожна, - Бань Хэн узнал Янь Чжэня, но он ничего не мог сделать на глазах у всех.

- Да, - Бань Хуа протянула руку, чтобы Бань Хэн мог поддержать её, и прошла мимо Янь Чжэня к толпе.

- Цзюньчжу, - Ши Цзинь встал. - Пожалуйста, займите место.

- Ши дажэню не нужно быть слишком вежливым, - взгляд Бань Хуа скользнул по толпе, и девушка села недалеко от Ли Сяо Жу. Ли Сяо Жу испытывала искренний страх перед Бань Хуа, она села прямее и поджала ноги.

- Юная леди Ли, - Бань Хуа слегка кивнул Ли Сяо Жу.

- Цзюнь... Цзюньчжу, - Ли Сяо Жу встала и склонилась перед Бань Хуа в глубоком поклоне, сильно согнув колени. Её лицо выглядело довольно взволнованным, в прошлом Бань Хуа дважды спрашивала, кто она такая, и сегодня она, наконец, узнала её. Ли Сяо Жу почувствовала себя странно тронутой.

Более низкие ожидания сделали жизнь счастливее, это доказанный факт.

Немало людей хотели быть на хорошей стороне Бань Хуа, поэтому, хотя многие или, возможно, все дамы не любили её, они всё равно не могли равнодушно отнестись к лицу этой девушки.

Когда Янь Чжэнь понял, что Бань Хуа не удостоила его ни единым взглядом от начала и до конца, он ошеломлённо откинулся на своё первоначальное место и перестал обращать внимание на всех.

Жун Ся больше не беспокоился об этом молодом господине Яне. Во время развлекательного шоу он правильно хлопал, когда должен был хлопать, и улыбался, когда должен был улыбаться, его элегантно поведение привлекало многочисленные тайные взгляды юных леди.

После полуденного банкета некоторые люди пошли соревноваться в верховой езде, а некоторые другие собрались на поэтический конкурс. Бань Хуа была довольна тем, что ей сегодня удалось ослепить толпу, она была готова попрощаться с хозяевами, когда кто-то позвал девушку:

- Цзюньчжу.

Бань Хуа обернулась, снова этот тупой гусь в пурпурной мантии? Девушка наклонила голову, её болтающаяся шпилька слегка покачнулась.

- Цзюньчжу, этот скромный человек - Янь Чжэнь пытался подобрать слова: "Пожалуйста, простите меня за то, что беспокою Цзюньчжу", - но Бань Хуа наклонила голову так красиво, что лицо и уши Янь Чжэня покраснели, а все слова просто вылетели из головы: - Я... Я...

- Ты Янь Чжэнь? - Бань Хуа посмотрела на его худое и слабое тело, так что это правда, что этот человек объявил голодовку дома.

Янь Чжэнь был очень взволнован тем, что Бань Хуа знала его имя:

- Это тот скромный человек, Цзюньчжу знает меня?

- Я кое-что слышала, - Бань Хуа почувствовала, что ей оказали достаточно вежливого внимания: - У молодого господина Яня есть какие-нибудь проблемы?

Молодой господин Янь посмотрел на эту девушку, которая была прекрасна, как Богиня реки Ло (1). Тысячи чувств кипели в его сердце, но он не знал, что сказать.

- Прошу прощения, я прерываю вас двоих?

Жун Ся опирался на красную колонну в конце извилистого крытого коридора. Золотой солнечный свет сиял на его фигуре, внезапно поднялся осенний ветер, подчёркивая романтическое зрелище.

---

1. Титул Богини реки Ло приписывался госпоже Чжэнь из эпохи Троецарствия.

Госпожа Чжэнь изначально была женой Юань Си. После того, как отец Юань Си, Юань Шао, потерпел поражение от Цао Цао, её похитил Цао Пи (сын Цао Цао) из-за её красоты.

Когда Цао Пи стал Императором, госпожа Чжэнь в конечном итоге потеряла его расположение из-за наложницы Го и была вынуждена покончить с собой. Её похоронили с волосами, закрывающими лицо, и ртом, набитым шелухой.

Сын госпожи Чжэнь, Цао Жуй, стал следующим Императором, а наложница Го стала Вдовствующей Императрицей. Цао Жуй заставил Вдовствующую Императрицу Го покончить с собой. Он похоронил её так, что её волосы закрыли ей лицо, а рот набили шелухой – точно так же, как похоронили его мать.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2907246>